

БИБЛІОГРАФІЯ.

Понятія Гопкинса о народномъ хозяйствѣ. *О англійскою, В***.*
Москва. 1856.

«Сочиненіе, предлагаемое въ настоящемъ переводѣ, принадлежать къ наиболѣе удачнымъ опытамъ изложенія главныхъ положеній науки о народномъ богатствѣ, въ самой простой и удобопонятной формѣ», говоритъ издатель перевода, г. И. Вернадскій, въ предисловіи. — Оно до такой степени приспособлено къ понятіямъ большинства современныхъ читателей, прибавляетъ «библіографическая замѣтка», подписанная буквами И. В., что его «съ равною пользою можетъ читать и человѣкъ, получившій нѣкоторое образованіе, и круглый невѣжда или дитя». — Сообразно тому, дополняетъ въ предисловіи г. И. Вернадскій, «нѣкоторые изъ издаваемыхъ разсказовъ были помѣщены въ дѣтскомъ журналѣ «Звѣздочка». — Посмотримъ же, чему Гопкинсъ можетъ научить большинство современныхъ читателей и дѣтей.

Гопкинсъ думалъ, что если бы не было на свѣтѣ излишней роскоши, то не было бы и крайней бѣдности. Волшебница, по его желанію, уничтожаетъ всю роскошь въ мірѣ. Что же выходитъ? Бѣдняки, которые до сихъ поръ снискивали пропитаніе тѣмъ, что работали въ мастерскихъ, гдѣ дѣлаются великолѣпные экипажи, ткуются тончайшіе батисты и кружева, и т. д., остаются безъ работы и умираютъ съ голоду. Тогда Гопкинсъ бросается въ ноги волшебницы и умоляетъ ее привести дѣла въ прежній порядокъ, — волшебница взмахнула жезломъ — опять являются великолѣпные дома, богатые экипажи, кружева и т. д., и снова все «приняло видъ довольства и счастья». — Нравоученіе изложено, какъ видимъ, очень популярно: роскошь не источникъ нищеты, а, напротивъ, истинное благодѣяніе для бѣдняковъ; только благодаря ей, бѣдняки имѣютъ средство существовать на свѣтѣ. Еще осязательнѣе выражена эта мысль «Благотворителемъ» г. Н. Ф. Павлова: («Русскій Вѣстникъ», № 9-й):

Въ увеселеніяхъ безвредныхъ
Спектаклей, баловъ, лотерей,
Весь годъ я тѣшилъ въ пользу бѣдныхъ
Себя, жену и дочерей.

Для братьевъ сырыхъ и убогихъ
Я вовсе выбылъ изъ снѣгъ;
Я танцовать для хромоногихъ,
Я для голодныхъ ѣлъ и пилъ.

Рядился я для обнаженныхъ,
Для вѣщихъ сдѣлался купцомъ,
Для погорѣвшихъ, развороченныхъ
Отдѣлалъ заново свой домъ.

Мовѣ малятокъ милыхъ кучу
Я человечеству обрекъ:
Плясала Машенька качучу,
Давила вольною Сашокъ.

Къ несчастнымъ дѣтямъ безъ пріюта
Питая жалость съ раннихъ лѣтъ,
Занемогла моя Анята
Съ базарныхъ фруктовъ и конфетъ.

Я для слѣпыхъ пошелъ въ вартаны
И отличался какъ актеръ,
Я для глухихъ нѣлъ вавативы,
Я для калѣкъ катался съ горъ.

Вѣдь мы не варвары, не турка:
Кто слезы отереть не радъ?
Ну, какъ не проплясать мазурки,
Когда страдаетъ меньшій братъ?

Во всемъ прогрессъ по волѣ неба;
Законъ развитіи во всемъ:
Людей безъ крова и безъ хлѣба
Все больше будетъ съ каждымъ днемъ,—

И съ большей жаждой дѣлъ прекрасныхъ
Пойду, храня священный жаръ,
Опять на все я за несчастныхъ—
На балъ, на раутъ, на базаръ!

Кто жъ, кромѣ Гопкинса, повѣритъ фокусамъ волинебницы? Книжка, изданная г. Вернадскимъ, приспособлена «къ понятіямъ большинства современныхъ читателей»; стало быть, современные читатели считаются круглыми невѣждами, которые вѣрить въ колдуновъ, которыхъ можно забавлять волшебными сказками (очень лестное и деликатное предположеніе!); но и круглые невѣжды не лишены хотя природнаго здраваго смысла, а онъ говоритъ, что роскошь раззорительна каждому: это извѣстно изъ ежедневныхъ примѣровъ. Это знаютъ и дѣти, для которыхъ также предназначена книжка: древняя исторія объяснила имъ, что пока Цияциннаты и Регулы пахали землю, Римъ былъ могущественъ, а когда явились въ Римъ Лукуллы и Аппіици, вѣя Италіи обратилась въ пустыню, и римская держава погибла. Неужели, въ самомъ дѣлѣ, политическая экономія противорѣчитъ здравому смыслу, житейскому опыту и исторіи? Вовсе нѣтъ. Волинебница обманула Гопкинса, явивъ передъ нимъ истолковательницу политической экономіи; она запугала его галлюцинаціею.

Въ салокъ дѣлѣ, производство предметовъ роскоши даетъ пропитаніе только незначительному числу работниковъ, а не большинству ихъ, какъ увѣряетъ волшебница; масса работниковъ во всѣхъ странахъ занята производствомъ предметовъ первой необходимости: хлѣба, мяса, холста и хлопчатобумажныхъ тканей, инструментовъ и машинъ и пр., и изъ ихъ скромнаго заработка половина, если не больше, берется роскошью для прихотей незначительнаго по числу меньшинства. При уменьшеніи роскоши, общественное благосостояніе возвышается потому, что капиталъ и трудъ обращаются на усиленіе производства предметовъ первой необходимости. Тогда и работники, прежде занимавшіеся производствомъ предметовъ роскоши, легко находятъ себѣ занятіе при усиленной производствѣ предметовъ первой необходимости. Напротивъ, при увеличеніи роскоши, отъ сельскаго хозяйства и необходимыхъ обществу работъ отнимаются руки и капиталы на служеніе тщеславію, прихотямъ безплоднымъ въ экономическомъ отношеніи. Эти истины науки, конечно, извѣстны г. Вернадскому, пользующемуся у насъ извѣстностью одного изъ лучшихъ экономистовъ, и тѣмъ болѣе странно, что онъ одобряетъ книгу, въ которой на первыхъ же страницахъ защищаются односторонніи понятія, уже давно отвергнутыя наукою.

Посмотримъ, не вознаградитъ ли за ошибочность первой сказки основательность второй. Гопкинсъ, разочаровавшись въ своемъ желаніи замѣнить растрату экономическихъ силъ на роскошь обращеніемъ ихъ на полезный для общества трудъ, думаетъ, что, по крайней мѣрѣ, хорошо было бы, если бы заработная плата повысилась, потому что въ настоящее время она (въ Англіи) недостаточна. Волшебница исполняетъ и это желаніе. Гопкинсъ и другіе работники получаютъ платы вдвое больше,—и что же? цѣны на всѣ товары поднялись вдвое. Гопкинсу и его товарищамъ нѣтъ никакой выгоды, потому что, вдвое больше получая, они должны вдвое больше платить за все.—Волшебница опять обманула неразсчетливаго Гопкинса: отъ двойнаго повышенія заработной платы, цѣна товаровъ не поднимется вдвое, а только въ гораздо меньшей пропорціи. Это легко доказать. Нормальная цѣна товаровъ определяется издержками производства; они слагаются изъ двухъ элементовъ: 1) заработной платы, 2) процентовъ капитала, употребляемаго на производство. Изъ 10,000 р. сер., доставляемыхъ продажей товаровъ извѣстной фабрики, развѣ 5,000 выплачивается рабочимъ; остальная часть цѣнности идетъ на проценты употребленнаго капитала. Положимъ теперь, что заработная плата повысилась вдвое. Тогда общія издержки производства повысятся въ полтора раза (10,000 заработной платы, 5,000 процентовъ съ капитала, — всего 15,000). Цѣна товаровъ поднимется тоже только въ полтора раза. Гопкинсъ, въ качествѣ работника, прежде получалъ 100 р., теперь получаетъ 200 р. сер. Предметы, которые онъ прежде покупалъ за 100 р. сер., теперь онъ купитъ за 150 р.; а 50 р. останутся у него въ карманѣ, и онъ можетъ приберечь ихъ на черный день или приобрести за нихъ житейскія удобства, которыхъ не имѣлъ прежде. Это давно объяснено наукою.

Волшебница обманываетъ бѣднаго Гопкинса своими фокусами.

Англійская книжка, изданная теперь въ русскомъ переводѣ г. Вернадскимъ, написана вовсе не за тѣмъ, чтобъ изложить науку въ истинномъ ея

видѣ, а просто съ тою цѣлю, чтобы правдою и неправдою доказать англійскимъ фабричнымъ, что напрасно нечтаютъ они о средствахъ къ улучшенію своего положенія: положеніе фабричныхъ рабочихъ не можетъ быть улучшено. Въ Англіи распространять такое безотрадное и несправедливое убѣжденіе нужно для политическихъ видовъ нѣкоторыхъ партій, противящихся всѣмъ улучшениямъ, гдѣхъ самыхъ партій, которыя хотѣли бы возстановить законы противъ католиковъ, запретить ввозъ иноземнаго хлѣба, которыя защищаютъ продажность офицерскихъ чинновъ въ англійской арміи и подкупы на парламентскихъ выборахъ. Книжка написана съ односторонней и лживой цѣлю. Она излагаетъ понятія, неосновательность которыхъ давно доказана. Мы жалѣемъ о томъ, что выборъ переводчика былъ такъ ошибоченъ; жалѣемъ также, что ученый издатель книжки, г. Вернадскій, не замѣтилъ необходимости исправить, по возможности, эту ошибку прибавленіемъ замѣчаній, которыми бы обнаружилась лживость фовусовъ, придуманныхъ авторомъ англійской книжки, для ослѣпленія людей, незнакомыхъ съ политическою экономіею.

Статистическое описаніе Кіевской губерніи, изданное тайнымъ советникомъ, кавалеромъ Иваномъ Фундуклеемъ. Три тома. Спб. 1852.

Хотя печатаніе трехъ первыхъ томовъ громаднаго труда, изданнаго г. Фундуклеемъ, и чрезвычайно драгоценнаго по богатству представляемыхъ имъ данныхъ, было окончено еще въ 1852 году, какъ видимъ изъ заглавнаго листа, но поступили въ продажу эти три тома только на дняхъ, почти четыре года пролежавъ въ кладовыхъ. Спѣшимъ извѣстить читателей о выходѣ въ свѣтъ этого важнаго сборника, оставляя за собой припѣтную обязанность въ непродолжительномъ времени говорить подробно о капитальномъ трудѣ, изданномъ г. Фундуклеемъ.

Г. Фундуклей уже заслужилъ признательность нашихъ ученыхъ двумя прекрасными изданіями: «Обозрѣніе Кіева въ отношеніи къ древностямъ» (Кіевъ, 1847 г.) и «Обозрѣніе могилъ, валовъ и городищъ Кіевской губерніи» (Кіевъ, 1848 г.). Изданное теперь сочиненіе доставляетъ ему новыя права на общую благодарность.

Занимая въ продолженіе тринадцати лѣтъ должность кіевского гражданскаго губернатора, г. Фундуклей имѣлъ для этого дѣла средства, какихъ не можетъ имѣть частный человѣкъ, и воспользовался своимъ положеніемъ самымъ благороднымъ и полезнымъ для науки образомъ. По его порученію, многія лица трудились надъ доставленіемъ или обработкою статистическихъ матеріаловъ; главнымъ распорядителемъ труда и редакторомъ сочиненія былъ извѣстный нашъ экономистъ г. Журавскій. Матеріалы не только извлекались изъ всѣхъ оффиціальныхъ довуенентовъ, но также собирались изъ свѣдѣній, нарочно для этой цѣли доставляемыхъ, по желанію г. Фундуклея, многими частными лицами (помѣщиками и управителями имѣній, заводчиками, фабрикантами и проч.), и наконецъ добывались посредствомъ особо назначаемыхъ изслѣдованій. Масса матеріаловъ, собранныхъ такимъ образомъ, громадна.

Изъ вышедшихъ нынѣ томовъ, первый содержитъ обозрѣніе площади Кіевской губерніи, ея населенія, населенныхъ мѣстъ и путей сообщенія; второй — обозрѣніе сельскаго хозяйства и поземельной собственности; третій —

обозрѣніе промышленности и торговли. Четвертый томъ, еще не изданный въ свѣтъ, будетъ заключать обозрѣніе мѣстнаго управленія и правительственныхъ учреждений.

De l'or et de l'argent etc., par Nartès Tarassenko-Otreschkoff. Paris. 1856. (О золотѣ и серебрѣ, ихъ происхожденіи, количествахъ ихъ, обы- томъ во всѣхъ странахъ извѣстнаго сѣтя, съ отдаленнѣйшихъ вре- менъ до 1855 года, нынѣшнемъ накопленіи этихъ металловъ въ глав- нѣйшихъ государствахъ и ихъ взаимномъ отношеніи по вѣсу и цѣн- ности. Сочиненіе Тарасенко-Отрѣшкова, камергера Двора Ею Величества Императора Всероссийскаго, статскаго советника, члена Император- скаго Экономическаго Общества, Московскаго Общества Сельскаго Хо- зяйства и Общества Сельскаго Хозяйства Южной Россіи и проч. Томъ первый. Парижъ. 1856).

Открытіе богатыхъ золотыхъ прісковъ въ Калыфорніи и Австраліи, зна- чительно увеличивъ массу золота, находящагося въ обращеніи, заставило мно- гихъ ученыхъ, занимающихся государственнымъ хозяйствомъ, опасаться, что если новооткрытые пріски не истощатся въ скоромъ времени, то золото упа- деть въ цѣнѣ, и быстрое пониженіе его цѣнности произведетъ экономическій кризисъ. Въ послѣдніи пять или шесть лѣтъ являлось очень много сочиненій объ этомъ вопросѣ. Одинъ изъ нашихъ соотечественниковъ, г. Тарасенко-От- рѣшковъ, пожелалъ принять дѣятельное участіе въ этихъ изслѣдованіяхъ. Первая часть его сочиненія, теперь изданная на французскомъ языкѣ, заключаетъ въ себѣ свѣдѣнія о добываніи золота и серебра и о количествахъ этихъ металловъ, нынѣ находящемся въ обращеніи. Его извѣстія о способахъ добыванія благо- родныхъ металловъ въ Россіи представляютъ нѣсколько подробностей, интерес- ныхъ для западныхъ ученыхъ, и потому книга его, во всякомъ случаѣ, имѣетъ положительныя достоинства.

Во второй части своего труда г. Тарасенко-Отрѣшковъ намѣренъ изло- жить соображенія о вліянніи, какое будетъ имѣть настоящее увеличеніе массы золота на цѣнность этого металла и на экономическія отношенія. Съ изда- ніемъ этой части точнѣе опредѣлится ученое значеніе сочиненія, и до того времени мы отлагаемъ сужденіе о немъ.

Разсказы и воспоминанія охотника. С. Аксакова. *Изданіе второе, съ нѣсколькими новыми замѣтками.* Москва. 1856.

Въ предисловіи къ первому изданію этой книги, почтенный авторъ «За- писокъ ружейнаго охотника» говорилъ:

«Есть что-то невыразимо утѣшительное и обольстительное въ мысли, что, передавая свои впечатлѣнія, возбуждаешь сочувствіе къ нимъ въ чита- теляхъ, преимущественно охотникахъ до какихъ нибудь охотъ. Вотъ причина, заставляющая меня писать: я признаюсь въ ней откровенно, а равно и въ желанія, чтобы книжка моя имѣла такой же успѣхъ, какъ и прежніи мои охотничьи замѣтки».

Желаніе его исполнилось, и второе изданіе книги, встрѣченной общими похвалами, служить тому доказательствомъ.

Общій курсъ исторіи среднихъ вѣковъ. Сочиненіе М. Стасюлевича. Спб. 1856.

Не отличаясь никакими положительными достоинствами, «курсъ» г. Стасюлевича, однакожъ, заслуживаетъ одобренія потому, что лучше многихъ другихъ руководствъ, которыми пользуются преподаватели всеобщей исторіи, не имѣющие возможности ввести въ употребленіе между своими учениками сочиненіе г. Лоренца. Факты изложены у господина Стасюлевича сухо, безцвѣтно, но все-таки онъ сдѣлалъ нѣкоторое различіе между мелочными подробностями и существенно важнымъ и не слишкомъ обременилъ свое руководство излишними именами и цифрами. Важныя событія выставлены у него не такъ рельефно и ясно, какъ того было бы можно требовать, но все-таки не совершенно закрыты длинными перечнями ничтожныхъ походовъ и стычекъ. И если вообще «курсъ» г. Стасюлевича написанъ по той же неудовлетворительной системѣ, какъ прежніе наши учебники всеобщей исторіи, то написанъ съ нѣскольکو бблыпимъ знаніемъ и искусствомъ. Многіе изъ преподавателей, вѣроятно, будутъ и этимъ довольны.

Южно-руссія лѣтописи, открытыя и изданныя Н. Бѣлозерскимъ. Томъ 1. Киевъ. 1856.

Въ маленькой книжкѣ, изданной подъ этимъ заглавіемъ г. Бѣлозерскимъ, напечатано шесть небольшихъ сочиненій, относящихся къ исторіи Малороссіи и отысканныхъ издателями въ рукописныхъ сборникахъ XVII—XVIII столѣтій. Четыре первыя статьи имѣютъ лѣтописный характеръ, именно: 1) «Черниговская лѣтопись», 1587—1700 годовъ (стр. 11—44); 2) «Краткое лѣтоизобразительное знаменитыхъ и памяти достойныхъ дѣйствъ и случаевъ описаніе, что въ какомъ годѣ въ Украинѣ Малороссійской дѣялось», 1506—1783 г. (стр. 53 — 106); «Хронологія высокославныхъ ясновельможныхъ гетмановъ» (стр. 109—124), и 4) «Именная перепись Малороссійскихъ гетмановъ», 1505—1782 (стр. 129—140). Къ этимъ хронологическимъ перечнямъ приложеніемъ служатъ: 5) «Слово во время бездождья и глада и всякой пагубы», относящееся къ концу XVII вѣка, и 6) «Ляментъ людей побожныхъ, що ся стало въ Литовской земли», написанный нѣскольکو раньше «Слова». Эти матеріалы, остававшіеся доселѣ не изданными, представляютъ нѣскольکو фактовъ и указаній, которые не будутъ бесполезны для изслѣдователя малорусской исторіи. Изъ шести напечатанныхъ въ I-мъ томѣ статей, важнѣе другихъ № № 1-й и 3-й: «Черниговская лѣтопись» и «Хронологія ясновельможныхъ гетмановъ».